

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА АЛКМАНА

Исследование древнегреческой хоровой лирики неотделимо связано с выявлением диалектной основы языка представителей данного жанра, с установлением причин смещения диалектных элементов в произведениях хоровых поэтов. Особое место в рассмотрении языка хоровой лирики занимает анализ диалекта древнейшего поэта данного жанра Алкмана, творчество которого оказало определяющее влияние как на художественные особенности, так и на становление и дальнейшее развитие поэтического языка других хоровых поэтов. Однако, несмотря на большое внимание, уделяемое в последнее время анализу отдельных элементов диалекта Алкмана,¹ вопрос об истоках литературного языка поэта все еще остается открытым. Наряду с традиционным взглядом на язык Алкмана, согласно которому в основу диалекта поэта легли дорийские элементы,² предпринимаются попытки вывести его язык из эолийско-протоионийского наддиалекта микенской или домикенской эпохи.³ По мнению итальянского ученого К. Павезе, доризмы в произведениях Алкмана появились в результате искусственного лаконизирования текста александрийскими учеными и составляют несущественный компонент языка поэта.⁴

Так как проблема диалектной основы языка Алкмана еще не решена, а публикации новых папирусных фрагментов⁵ поэта принесли дополнительные языковые факты, целесообразно рассмотреть ряд фонетических особенностей произведений поэта, помогающих более четко установить живые истоки его литературного языка.

Анализ фонетических элементов языка Алкмана выявляет, что носовые и плавные сонанты у поэта отражены как $\alpha\rho$, $\rho\alpha < \rho$; $\alpha\lambda$, $\lambda\alpha < \lambda$; $\alpha < \eta$; $\alpha < \eta$. Лабиовелярные согласные в языке Алкмана получили развитие, характерное для большинства древнегреческих диалектов. Эолийское развитие как слоговых сонантов, так и лабиовелярных согласных не свойственно языку Алкмана.

Долгое общегреческое $\bar{\alpha}$ в папирусах поэта, как правило, передается последовательно. Во фрагментах-цитатах наряду с $\bar{\alpha}$ иногда встречается и ион.-атт. η , особенно там, где прослеживается эпическое влияние (напр., фр. 77; 80⁶). По-видимому, η во фрагментах поэта появилось позже во время дальнейшей переписки текста.

С западногреческими диалектами язык Алкмана сближает и не подвергающееся спирантизации конечное -τι (пап. 6; 4, 4: φατί; фр. 136: ήτί; 38, 2: έντί; 38, 3: αίνέοντι). В то же время -σι вместо -τι у Алкмана засвидетельствовано во фр. 56 и 89, написанных под влиянием эпоса.⁷ Начальное τ- во 2-м л. ед.ч. личного местоимения в языке поэта, как правило, сохраняется (напр., пап. 5, 11, 8: τύ; фр. 45: τοί; 48: τέο; 60: τίν; 70: τέ; 70 с: τεί).⁸

Развитие ε > ι перед гласными заднего ряда ο, ω хорошо представленное у Алкмана в прямой традиции в существительном θεός и в образованных от него словах (напр., пап. 1, 82: σιοί; 1, 36; 1, 83: σιδν; 2, 5: σιδβατον и т.д.), соответствует фонетическому развитию лаконского диалекта. Как свидетельствуют древнелаконские надписи, в данном диалекте ε > ι перед ο, ω если между ними прежде не было -υ- (ср. IG⁹, У, 1, 457) (У в. до н.э.): θυομαή и др.). Также и у Алкмана ε перед ο, ω не подвергается сужению, если между ε и ο, ω прежде было -υ- (напр., Р.Оху., vol. 45, 3209, 3: κλέος) или -σ- (пап. 11; 35, II, 14; 27: έλέων). В 1954 г. Э.Риш высказал мнение, что ι вместо ε перед ο, ω было введено в произведения поэта античными грамматиками лишь в слово θεός во время частичного "лаконизирования" его текста.¹⁰ Однако формы пап. 3, 5: ύνιουοών; Р.Оху., vol. 45, 2801, 5: ύνίωμεс в новоопубликованных папирусных фрагментах Алкмана опровергают предположение Э.Риша. Если считать ι вместо ε перед ο, ω исправлениями грамматиков, то придется свести все дошедшие до нас папирусные отрывки поэта к одной античной редакции, а фрагменты-цитаты, в которых сужение ε > ι перед ο, ω не встречается, - к другой редакции, что маловероятно. Отсутствие ε > ι во фрагментах-цитатах Алкмана, по-видимому, можно объяснить выравниванием диалектных особенностей во время дальнейшей переписки произведений поэта.

Начальное υ передано в письме у Алкмана как F лишь один раз (пап. 1, 6: Fάνακτα), но почти всегда может быть восстановлено. Следы начального υ в метрике стиха (гиаты,¹¹ закрытые необозначенным υ слоги¹²) свидетельствуют о длительном сохранении υ в языке поэта, что соответствует фонетическому строю лаконского диалекта, в надписях которого υ сохраняется вплоть до IV в. до н.э. (ср. IG, У, 1, 1316 (У в. до н.э.): Fέτε; IG,

У, 1, 213₉ (У в. до н.э.): ΓαταFόχω и т.д.). По-видимому, в первоначальном тексте Алкмана начальное, а иногда и интервокальное -υ- еще сохранялось и обозначалось дигаммой, которая позже вышла из употребления и была устранена из текста.

Результаты слияния гласных в языке Алкмана в большинстве случаев совпадают с результатами слияния гласных в лаконском диалекте. Свойственное бестийскому и дорийским говорам развитие ā + ē > η (ион.-атт. ā + ē > ā) хорошо представлено у Алкмана: пап. 1, 16: ποτήσθω; 1, 17: πηρήτω; фр. 26, 3: ποτήται (ср. лаконскую надпись IG, У, 1, 213₁₃: ένίκη и др.). Слияние α + έ > ηι характерно как для западногреческой группы диалектов (ср. надпись в Спарте IG, У, 1, 1120₆ (У в. до н.э.): νίηρ), так и для Алкмана: пап. 1, 45: όρής; 1, 50: έή). Свойственное западногреческим говорам слияние ā + ō > ā, хорошо отраженное в лаконских надписях (IG, У, 1, 919 (IV в. до н.э.): τινδариδων и др.), часто встречается у Алкмана в род.п. мн.ч. от основ на -ā- : пап. 3, 72: παρσενικων и др., а также во фр. 17, 5: 'Αλκμαων < *'Αλκμαών; 98: παιάνα < *παίαωνα. Слияния δ + θ, θ + θ у Алкмана в основном получают развития в ω /ō/, η /ē/, что характерно для ряда западногреческих, в том числе и для лаконского, диалектов.¹³ Следует обратить внимание, что ложные дифтонги ου, ει в произведениях Алкмана встречаются чаще всего в эпических словах или во фрагментах, написанных с явным влиянием эпоса (напр., фр. 26; 89 и др.).

Гифереса, засвидетельствованная у Алкмана в форме σιειδής < *θεοφειδής (пап. 1, 71), находит прямые параллели в древнелаконских надписях (IG, У, 1, 209₅: Σιδέκτας; IG, У, 1, 210₄₃: Σιχάρης). С древнелаконским диалектом язык Алкмана сближает и апокопа в предлоге κατά: фр. 58, 1: καταίνων = катаβαίνων (ср. лаконскую надпись IG, У, 1, 1316 (У в. до н.э.): δις καταβάτα).

Возможно, что развитие древней интервокальной группы -σσ- > -ρρ-, имеющееся у Алкмана в форме κάρρων < *κάρσων < *κάρτων (фр. 131), отражает развитие данной группы в лаконском диалекте.¹⁴ Такое предположение подкрепляют и слова, засвидетельствованные у Гесихия: χέρρον* τήν χέρσον γήν. Λάκωνες.

Для более четкого определения диалектной основы языка Алкмана особенно важны те новообразования, которые, будучи свой-

ственными языку поэта, встречаются лишь в определенном узком ареале древнегреческих говоров. К таким особенностям, характерным как для языка поэта, так и для дорийской группы диалектов, относится развитие начальной группы βλ- > γλ- у Алкмана (пап. I, 21: ἐρογλεφάρων; I, 69: ἰανογλεφάρων; I, 75: ποτιγέλοι); а также переходы -λτ- > -ντ-, -λθ- > -νθ-, хорошо представленные в надписях Мегары, Редоса, Кирены, Тарента, Гераклеи¹⁵ и встречающиеся в языке поэта (пап. I, 73: ἐνθοῖσα; фр. 139: κέντο < κέλετο).

С лаконским диалектом язык поэта связывает и этимологически необъяснимое придыхание в существительном δλῆρα (фр. 20: δλῆραν), находящее прямую параллель в образованном от того же корня имени собственном Ὀλωρίς, засвидетельствованном в лаконской надписи (IG V, I, 1497).¹⁶

При рассмотрении фонетического строя языка Алкмана следует отметить, что характерная для лаконского диалекта спонтизация переднеязычного придыхательного θ в тексте Алкмана представлена не последовательно.¹⁷

Наряду с фонетическими особенностями, находящими явные параллели в надписях лаконского и других западногреческих диалектов, у Алкмана встречаются и некоторые не характерные для дорийских говоров черты. К таким особенностям прежде всего относится "эолийское" развитие вторичной интервокальной группы -νσ- > -ξσ-,¹⁸ засвидетельствованное главным образом в причастиях ж.р. действ. залога (пап. I, 73: ἐνθοῖσα и др.). Однако формы на -οῖσα у Алкмана следует рассматривать неотделимо от традиции языка хоровой лирики, в которой тенденция употребления слов с развитием -νσ- > -ξσ- со временем усиливается и свидетельствует, по-видимому, о влиянии эолийской лирики.

Эолийская поэзия, традиция которой была принесена в Спарте еще Терпандром,¹⁹ могла оказать влияние и на употребление у Алкмана форм с развитием первичных групп *-σν-, *-νσ- > -νν- (напр., пап. I, 44: κλεννά; 8, fr. 4, П, 10: γέννατο), встречающихся наряду с формами, в которых спонд исчезает с заметительным удлинением предыдущего гласного (фр. 57, 2: σελάνας < *σελάσνας; пап. I, 65: ἀμῆναι < *αἰμῆναι). В то же время надписи в Лаконии и в Аркадии, демонстрирующие переход первичных *-νσ-, *-σν- > -νν-,²⁰ не исключают возможности того, что

такое развитие могло когда-то иметь место и в самом Пелопоннесе.²¹

Итак, рассмотрение ряда фонетических черт языка Алкмана выявляет, что фонетический строй диалекта поэта в основном совпадает с развитием западногреческих говоров, а употребление некоторых недорийских элементов в произведениях Алкмана может быть объяснено влиянием языка других древнегреческих литературных жанров. Для более четкого установления диалектной основы языка Алкмана важнейшее значение имеют фонетические новообразования (напр., развитие βλ- > γλ-, переходы -λθ- > -νθ-, -λτ- > -ντ- и т.д.), свойственные лаконскому и родственным ему диалектам внутри дорийской группы. Сопоставление особенностей языка поэта с эпиграфическим материалом лаконского диалекта приводит к выводу, что многие черты языка Алкмана находят прямые параллели в надписях Спарты, диалект которой и стал, по-видимому, живым истоком поэтического языка произведений древнейшего представителя хоровой лирики.

Примечания

¹ H i e r v s c h e R. Zu ἀνερομέναι und ἀνάτα bei Alkman. - Glotta, 1976, Bd 56, S.43-48; M o r a n i M. Problemi di lingua e di grafia in Alcmane. - Rendiconti dell' Istituto Lombardo, 1976, vol. 110, p. 67-82; S i n a t r a M. A proposito di ἀβρατάρι (Alcmane fr. 28 Page). - Studi micenei ed egeo-anatolici, 1980, vol.21, p. 377-380.

² За дорийскую основу языка Алкмана высказались X. Кодзу (K o d z u H. On the dialect of Alkman. Tokyo, 1937, p. 47), Э. Рих (R i s c h E. Die Sprache Alkmans. - Museum Helveticum, 1954, Bd XI, S. 20-37), Д.Л. Пейдж (P a g e D.L. Alkman. The Partheneion. Oxford, 1951, p.157-158). M. Нетигер (N o t h i g e r M. Die Sprache des Stesichorus und des Ibycus. Zürich, 1971, S.126-127), и др.

³ См.: Г р и н б а у м Н.С. 1) Язык Алкмана: диалектная база. - В кн.: Античная балканистика 2, Тезисы докладов и сообщений. М., 1975, с.3-4; 2) Ранние формы литературного языка (древнегреческий). Л., 1984, с.95 и др.

⁴ P a v e s e C. La lingua della poesia corale come lingua d'una tradizione poetica settentrionale. - Glotta, 1967, Bd 45, p.178.

⁵ The Oxyrhynchus Papyri. Vol. 24. London, 1957; vol.45. London, 1977 (далее в тексте - P. Оху.).

⁶ Алкман цит. по: P o e t a e Melici Graeci / Ed.D.L. Page. Oxford, 1962. - Папирусы Алкмана обозначаются сокращением

пап., фрагменты-цитаты - фр. с целью различения прямой и косвенной традиции.

7 Об эпическом влиянии на данные фрагменты см.: Page D.I. Alcman. The Partheneion. Oxford, 1951, p. 161.

8 Исключение составляет форма $\sigma\acute{\epsilon}$ во фр. 70 с, написанном под влиянием эпоса (ср. фр. 70с: $\sigma\acute{\epsilon}$ γάρ ἕσονται и Нумп. Demetr., 76: $\mu\epsilon\gamma\alpha$ σ' ἕσονται).

9 Inscriptiōnes Graecae. Vol. V, pars 1. Berolini, 1913, N 457 (далее в тексте - IG, V, 1).

10 R i s c h E. Die Sprache Alkmans. - Museum Helveticum, 1954, Bd XI, S.36.

11 Напр., пап. I, 58: τὸ εἶδος; I, 76: τε ἰανθῆμις и др.

12 Напр., фр. 59а I: κύπριδος ἔνατι.

13 В древнелаконском алфавите открытые и закрытые вторичные \bar{o} , \bar{e} не различались. Колебания ω/ou , η/ϵ у Алкмана в отражении вторичных \bar{o} , \bar{e} появились во время дальнейшей рукописной традиции текста поэта.

14 Древних лаконских надписей, демонстрирующих развитие группы $-ps-$, не сохранилось.

15 S c h w y z e r E. Griechische Grammatik. Bd 1. München, 1939, S.213; B u c k C.D. The Greek dialects. Chicago, 1955, p.65.

16 Этимологически необъяснимое придыхание в начале слова характерно и для родственного лаконскому гераклейского диалекта (IG, XIV, 645 (IV в. до н.э.): $\beta\iota\omega$, $\epsilon\nu\upsilon\epsilon\alpha$, $\sigma\iota\sigma\upsilon\tau\iota$ и т.д.).

17 Поздний характер развития $\theta > \sigma$ в лаконском говоре (в надписях спирантизация засвидетельствована лишь начиная с IV в. до н.э.) заставляет нас предполагать, что написание σ в м. \bar{u} не восходит к самому поэту, а могло быть введено в текст при более поздней рукописной традиции произведений Алкмана.

18 Наряду с развитием $-ps- > -ps-$ у Алкмана хорошо представлено и развитие вторичной интервокальной $-ps-$ с исчезновением спиранта и с заместительным удлинением предыдущего гласного (в существительном $\mu\upsilon\sigma\alpha$ в дат.п. мн.ч. от основ на $-ps-$, в 3-м л. мн.ч. действ. залога).

19 H o o k e r J.T. The language and the text of the Lesbian poets. Innsbruck, 1977, p.59-60.

20 S c h m i t t R. Einführung in die griechischen Dialekte. Darmstadt, 1977, S.87.

21 W y a t t W.F. The Aeolic substrate in the Peloponnese. - Amer. J. of Philology, 1973, vol.94, p.37-46.